

мом сербского князя Тома из Старого Влаха и письмо Костке из Рима.¹ Первый из этих документов хранится в архиве Конгрегации пропаганды в Ватикане; в труде Е. Ф. Шмурло из него помещен только отрывок, относящийся к самозванцу, который приводим ниже:²

«Светому отчскому и апостольскому събору Великие божие цркъве Римские намесником и правителю и гръденалом наивше над всеми епискупи епискупа главнога римскаго папы, а нашего великаго господина, о господи дльжное поклонение до лица земли.

Волею бежиею патриарх сръбскы и поморьскы отъц Паисей представи се. И нарекосмо на патриарство от братъи наших епискупов еднога вреднога редовника именем Гавриила, коега с вьсем събором нашим на уреченни дан изсвръшито учинити и посветити, ако бог да, хотим.

С коим наречением патриарха Гавриилом, све колико старога умрѣлаго патриарха Паисея движиме и недвижиме ствари, добависмо на наше руке, между коима и найдосмо свету и почтовану книгу римскаго папы, коя е писана реченому старому патриарху, кою он беше знал един келеине, а не саборне. И они дар от светые цркъви римские, то ест благословлена коруна епискупска не се могла съкрити, и не сакрила се в невидимости блата: оно благословлено сребро и золото, и веча милость папежьска, кою ми видети своими очима свы колици власти и митрополити стиснусмо рамена свои чудити се и дивити се. А то каючи се, в свое срдьца ачищаючи прах незнаемости. Що смо не знали и забыли главу от цркъви старога отца и пастира пресветога папу. И сви колици възведосмо свои очи к сиянию негову, како то от свега света светилу, наредисмо и одабрасмо послати поклицара в Рим к негове светыне еднога вреднога от свега нашего събору сръбскога поглавита, митрополита будимланскога и от все арбанашке земле, даючи нему моч за укрепити любов и задати послушаньство главе от цркъви, единому отцу и пастиру нашему папе, не новим начинном али старим, како и други земли, Малая и Белая Русия, тако и мы.

И тако смо укрепили и постановили све то за извршити речением нашим великим поклицаром митрополитом будимланским и арбанашким, коега хтели бисмо и саде в Рим послати, за що доидоше нам велики тугы и неволи отоманьскы за нашъ грех и непослушанство пред неговеи светыни, али не могосмо то учинити докле посветым нашего патриарха; да к тому же умислили смо пръве изскати тестир от негови светыни, да допустит доч в Рим нашему великому поклицару реченому. И даде нам бог добротив згуду за испунити нашу мисл. Чудним начинном вьсемогучия божия сила из рук отоманьских ослободила пресветлого господина московскаго царевича Иоана Василиевича Шуйскаго, великаго кнеза великопермскаго, кои имаючи пут завратити са ва свое владане, имал волю и в Риму бити и светым мощем се поклонити; а бивши он одавна наш господин и патрун и от цркъви ктитор, припоручисмо у skut негова величанства от вьсега сабора нашего избраннаго брата великие лаври Богородице строе-

¹ Об Акундинове см.: С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, кн. V, т. 10. М., 1961, стр. 464—467, 564—567, 569—571, 607—611; Е. Ф. Шмурло, Римская курия на русском православном Востоке в 1609—1654 гг. Прага, 1929, стр. 174—180; см. также примечания во II части, стр. 204—210, где приведен весь материал из архива Конгрегации пропаганды и цитирована предшествующая литература. Южнославянский материал см. в статье: В. Мошин, Руски самозванец и Дубровник. — Хисторијск зборник, V, № 1—2, Загреб, 1952, стр. 71—84. О роли Акундинова в истории сношений сербов с Римской курией см.: В. Мошин, Из истории сношений Римской курии, России и южных славян в середине XVII в. — В кн.: Международные связи России до XVII века. Под ред. А. А. Зимина и В. Т. Пашуто, М., 1961, стр. 491—511.

² Публикуемые далее тексты воспроизведены с некоторыми упрощениями орфографии (по правилам ТОДРА).